

Э. ДЕРРИК

Мастерство смеха

Буржуазно-помещичья Россия знала оперетту в маске. В отравительной маске, которую надели на нее антрепренеры и предприниматели периода разлагающейся венщины. В наследие от дореволюционных лет, как правильно отмечает в журнале «Советский театр» тов. Эм. Бескин (см. статью «Пути оперетты» №№ 2—3, 4), досталось нам нечто выродившееся, сопутившееся, не помнящее родства, давно утрачившее связь с славными предками подлинного опереточного искусства.

Оперетта ресторанного типа, рассчитанная на веселящегося купца, была хорошо известна и старому Екатеринбургу и другим старым городам страны. И после Октября оперетта еще долгое время хранила и, отчасти, хранит сейчас остатки северных традиций венщины.

Но судьба театра музыкальной комедии в советской стране коренным образом отличается от судеб оперетты западной. Правда, музыкальная комедия—до сих пор еще один из самых отстающих видов советского искусства. Но театр музыкальной комедии в советской стране поставлен в условия, в которых возможен исключительный творческий рост, при которых оперетта снова становится подлинным искусством, радостным и прекрасным.

Екатеринбург знал только гастролирующие в провинции халтурные опереточные труппы—неприменное добавление к программе уездных кабацких развлечений.

В социалистическом Свердловске за последние годы создан первоклассный театр музыкальной комедии. Театр, разумеется, не имеет ничего общего с жалким музыкальным балаганом, какой из себя представляла дореволюционная провинциальная оперетта. Это первоклассный театр музыкальной комедии. Это театр, способный давать постановки, отмеченные высоким художественным вкусом,—один из лучших в Союзе театров музыкальной комедии.

Свердловский театр музыкальной комедии еще очень молод. Но он окружен исключительной заботой и вниманием всей общественности. Поэтому серьезная и важная задача—подвести итог работы театра за сезон. Театр заслуживает того огромного внимания, какое уделяет ему общественность. И потому, что он располагает растущим, ярким и даровитым коллективом. И потому еще, что он, правда, не без ошибок и не без отдельных срывов, выполняет трудную и почетную работу по созданию подлинной советской музыкальной комедии.

Прежде всего о людях театра. О ведущих силах коллектива.

Свердловский театр музыкальной комедии насчитывает немало первоклассных артистов, работающих творчески и создающих полноценные художественные образы.

Среди бесспорных мастеров—обладающий большим комедийным дарованием Дыбчо. Это артист крупнейших возможностей, разносторонний, изобретательный, обладающий исключительно острым чувством юмора, умением дать энергичный и четкий рисунок образа. Дыбчо не свободен от провинциаль-

ных традиций комика старой оперетты, но он может преодолеть и иногда с большой удачей преодолевает эти традиции.

Среди мастеров, прекрасно зарекомендовавших себя, творчески-талантливая артистка Емельянова. Она обладает большим сценическим темпераментом. Играет она свежо и просто, непосредственно и обаятельно, без досадного штампа и без пошловатых ужимок, свойственных традициям венской оперетки.

Заслуженным уважением пользуются у зрителя и такие мастера, как неистово веселый Биндер, счастливо сумевший взять лучшее из приемов артиста классической дореволюционной оперетты, как растущий и культурный Маренич, как талантливые Христофорова и Винс.

Вдумчиво и серьезно работают над облой будущие мастера, лучшие представители артистического мо-

лодняка: бывшая хористка,—теперь уже имеющая бесспорные достижения и сценические и вокальные, Иванова, очень много сделавший для отшлифовки своих способностей молодой артист Май и т. д.

Музыкальная часть театра представлена прекрасными дирижерами Бергольц, Бейлиц и Чацкиной. Театр располагает превосходным балетным ансамблем.

Богатейшие ресурсы. Прекрасный творческий коллектив! Ему вполне под силу самые блестящие победы, которые он может и должен одержать в борьбе за создание советской музыкальной комедии, т. е. театра непревзойденной бодрости, острой социальной сатиры, отточенного художественного мастерства...

* * *

Теперь об исканиях. Наш театр пережил немало таких болезней, которые свойственны едва ли не всем

театрам музыкальной комедии Союза. В боях за советскую музыкальную комедию за этот сезон мы кое-чего достигли. С каждым спектаклем растет культура театра. Среди постановок, на которых особенно чувствуется рост культуры, нужно отметить поставленную с большой тщательностью, сыгранную без малейших намеков на венские традиции, постановку большой художественной силы—«Цыганскую любовь» Легара (режиссер Ленский). Тонкий вкус, смелую попытку решительно отойти от устарелых опереточных канонов показал театр в постановке «Голубой мазурки», осуществленной режиссером Дмоховским.

Но главный недостаток в работе театра заключался в том, что он до сих пор еще не освободился полностью от традиций венщины и очень нерешительно и слабо подходил к показу лучшего, основного—

героического наследия старой оперетты, а ведь это замечательный, воинствующий сатирический жанр, беспощадно разоблачающий аристократию, бичующий и язвы капиталистического общества.

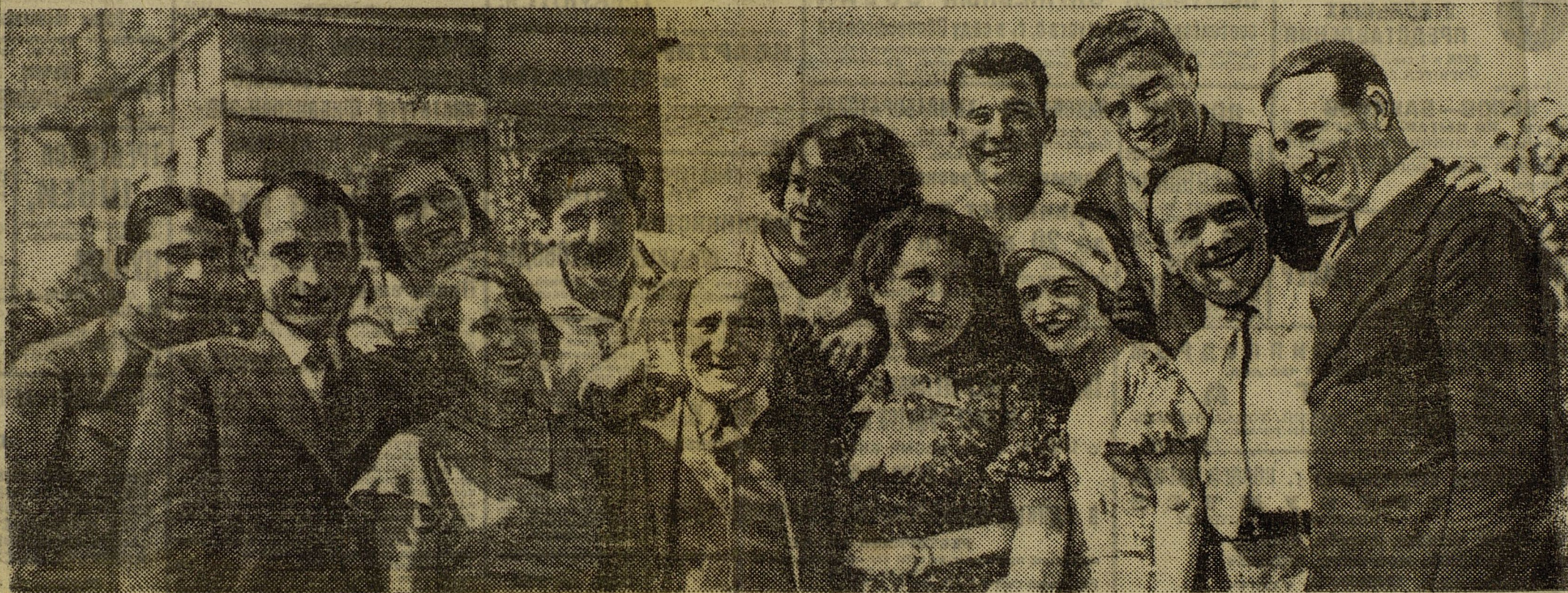
Самым досадным образом отсутствовал в репертуаре этого сезона **Оффенбах**. Не были «заняты» в новых постановках **Эрве, Лекон и Планкет!** Зато едва ли не самым ведущим композитором был **Легар**—один из композиторов периода венской оперетты. Часто огромные и плодотворные усилия затрачивал театр на освоение тех частей классического наследия, которых не было особенной надобности осваивать. Возьмем те же постановки легаровских «Голубой мазурки» и «Цыганской любви». Режиссер Дмоховский и коллектив артистов вложили, например, много вкуса, чутья и тонкого искусства в постановку заведомо пустяковой и неужной советскому театру оперетты Легара «Голубая мазурка».

Иногда театр увлекался дешевой эстетикой, показной роскошью. Эта ставка на дешевую красоту сделала неудачной постановку «Летучей мыши» Иоганна Штрауса (постановка режиссера Донатова).

Коллектив театра—здоровый, сильный и полнокровный—начинает преодолевать болезни. Последняя премьера, постановка «Красного солнышка» Одрана, говорит о том, что театр уже поворачивается лицом к основному, лучшему классическому наследию оперетты. Об этом же свидетельствуют в значительной степени и репертуарные наметки будущего года. Все это залог того, что период детских болезней может и должен быстро закончиться.

Для того, чтобы уже в будущем сезоне наш театр добился решающих успехов в овладении методом социалистического реализма, ему нужно больше и настойчивее работать над критическим освоением лучшего классического наследия оперетты: над показом лучших достижений советской оперетты.

Мастерство смеха—трудное, большое и почетное мастерство! Мы убеждены, что наш молодой театр в самом ближайшем будущем будет одним из заслуженных коллективных мастеров прекрасного и радостного смеха, торжествующего смеха победителей, которым смеются только граждане нашей счастливой страны!

Работники свердловского театра Музкомедии. Первый ряд: артисты т. т. Маренич, Емельянова, Дыбчо, Христофорова, Сажина, Биндер, главный администратор т. Диомидовский. Второй ряд: администратор т. Ленский, дирижер т. Чацкина, главный дирижер тов. Бергольц, артисты—Иванова, Чарлик и дирижер т. Бейлиц. Фото В. Гемма.